

СМЫСЛЪ СЕКТЫ СТРАННИКОВЪ.

Открытіе секты Странниковъ совпадаетъ съ двумя характерными явленіями нашей общественной жизни: правительственнымъ изученіемъ раскола и особеннымъ отношеніемъ къ послѣднему почти всей нашей свѣтской литературы.

Начавшееся преимущественно съ 30-хъ годовъ особенное вниманіе къ нашимъ ересямъ и сектамъ со стороны иностранцевъ, которые въ своихъ періодическихъ изданіяхъ и сочиненіяхъ доказывали и доказываютъ мысль, что раскольники, подобно вулкану, таятся внутри Россіи скрытымъ огнемъ, угрожающимъ пожрать ея наружное единство, было побудительною причиною для правительства особенно изучать расколь¹⁾. Съ 1843 года и начато было это изученіе; въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ въ связи съ этимъ изученіемъ раскола было открытіе и секты Странниковъ.

На это изученіе раскола характерно откликнулась наша свѣтская литература. Съ этого же времени въ послѣдней началось къ нему особенное теплое отношеніе. Было ли то отголоскомъ иностранцамъ, или результатомъ знакомства съ скопческой и хлыстовскою сектами, сектами съ характеромъ политическимъ²⁾, и открытіе которыхъ совпадаетъ съ этимъ же временемъ (первая обнаружена въ концѣ 1843 года, а вторая въ 1848 году) это другое дѣло, но только любимой темой для свѣтской литературы является разъясненіе того, что расколь—это протестъ противъ иноземныхъ нововведеній, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя явились стѣсненіемъ свободно развившейся жизни и нисколько не гармонировали

1) Читенія въ Общ. Исторіи и др. Россійск. 1870 г. кн. 2 стр. 126—8.

2) Христ. Чит. 1864 г., ч. II, стр. 426.

съ духомъ народнымъ. Цѣлый лагерь писателей старался утвердить мысль, что раскольники отъ того и раскольники, что имъ не нравится произвольная регламентація жизни, которая задерживала правильный ходъ самобытныхъ стремленій и дѣйствій народа. Произволъ вельможъ и временщиковъ, судей и приказныхъ, различными способами угнетавшихъ народъ, подавленіе свободнаго голоса въ требованіяхъ и заявленіяхъ своихъ нуждъ, безчисленное множество податей и пошлинъ, отнятіе областного управленія, основаннаго на выборномъ и общинномъ началахъ, эти и тому подобныя многочисленныя причины чисто соціального характера,—вотъ единственныя причины появленія, развитія и существованія раскола. Расколъ по этимъ взглядамъ—оппозиція правительству церковному и гражданскому съ демократическими тенденціями.

Открытіе секты Странниковъ, говоримъ, совпало съ такимъ направленіемъ нашей свѣтской литературы. Стали присматриваться къ ней и нашли, что она по своему характеру какъ разъ подтверждаетъ всѣ эти мысли, служить для нихъ самой яркой иллюстраціей.

Другой лагерь писателей, лагерь собственно стараго направленія, высказывался по своему и продолжалъ категорически утверждать, что эта секта, при всей своей соблазнительной для противоположнаго лагеря, оболочкѣ, все-таки явленіе чисто религіозной области, порожденіе раскола, раскола, какъ религіознаго заблужденія. Явились, такимъ образомъ, взгляды на эту секту самаго противоположнаго характера. Разобраться въ нихъ, установить истинный взглядъ на нее на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ—вотъ задача для настоящей главы нашего сочиненія.

Во главѣ упомянутаго выше перваго направленія въ отношеніи секты Странниковъ безспорно стоитъ А. П. Щаповъ. Смотря вообще на расколъ, какъ на оппозицію податнаго земства противъ всего государственнаго строя—церковнаго и гражданскаго ¹⁾, какъ на отрицаніе массою народною Греко-восточной Никоніанской церкви и Государства или Имперіи Всероссійской съ ея иноземными чинами и установленіями²⁾,

1) Брошюра „Земство и расколъ“ 1862 г. стр. 28.

2) *ibid.*, стр. 30.

онъ говоритъ, что въ бѣгунахъ преимущественно выразилось отрицаніе ревизской, военно-служилой и податной прикрѣпленности душъ, личностей къ Имперіи и великороссійской церкви и поработченности ихъ властямъ и учрежденіямъ той и другой ¹⁾).

Явилось это согласіе, продолжаетъ онъ, въ то время, когда массы Русскаго народа находились въ особенномъ хаотическомъ движеніи, когда и Пугачевщина не завоевала имъ воли, и мистико-идеалистическая, миѳически-пророчесственная Селивановщина не облегчила земной, ежедневной, денно-нощной земной неволи.

Не мечтая, подобно мистическимъ пророчесственнымъ сектамъ, это согласіе указывало податнымъ, крѣпостнымъ и служилымъ массамъ путь спасенія не отвлеченный, не мистическій, а чисто земной, и притомъ уже указанный народной исторіей, путь Бѣгства, которое было реальнымъ, практически-жизненнымъ, дѣятельнымъ, демократически-оппозиционнымъ отрицаніемъ всякой крѣпостности и помѣщичества, ревизской и казенно-податной и церковной, было фактически дѣятельнымъ, дѣйствительнымъ самоисключеніемъ изъ списка податныхъ крѣпостныхъ, податныхъ и служилыхъ рабовъ Имперіи и сыновъ церкви. Равнымъ образомъ, не надѣясь, подобно Пугачевщинѣ, разомъ тряхнуть Москвой, ниспровергнуть неправящійся политическій и церковный порядокъ, согласіе Бѣгуновъ, по его теоріи, возвѣстило принципъ постепеннаго и постояннаго, личнаго и общественнаго отрицанія этого порядка Бѣгствомъ отъ него, принципъ постепенной подготовки народа къ политической борьбѣ посредствомъ странствующей пропаганды, странствующихъ наставниковъ массъ народныхъ ²⁾).

Малосодержательно, голословно и даже пустословно ученіе Евфимія, но оно, говоритъ г. Щаповъ, послужило сѣменемъ для послѣдняго развитія историко-демократической догматики Бѣгуновъ. Массѣ нужно только выставить на видъ тѣ вопросы или средства, которыя народъ на себѣ испытывалъ, тяжело прочувствовалъ, претерпѣвалъ, — и этого достаточно для ея увлеченія. И Евфимій магически увлекалъ народъ

¹⁾ Время 1862 г. Окт. стр. 321.

²⁾ Время 1862 г. Ноябрь, 258 стр.

и безъ того склонный къ бѣгству отъ разныхъ тяготящихъ условій жизни. Пошли въ Бѣгуны: крестьянинъ, съ котораго вымучивали подать, или котораго тѣснилъ помѣщикъ, становой; сынъ крестьянина, отторгнутый отъ дома, забранный въ рекруты; мѣщанинъ — рабъ цеха, ждавшій рекрутчины; купецъ, кругомъ испытавшій придирчивое обирательство сверхъ пошлинъ и т. д.; солдатъ, оторванный отъ родины, отъ жены и дѣтей изъ далекой губерніи ¹⁾).

Массы, говоритъ г. Щаповъ, дошли до всего этого практическимъ, саможизненнымъ путемъ: при Екатеринѣ, когда жилъ Евфимій, началось генеральное размежеваніе земель, но производилось ужасно дурно и чрезвычайно медленно. Народу, не терпѣвшему въ то время ревизіи душъ, народнаго описанія, и межеваніе, расписаніе Русской земли казалось нарушеніемъ его старинныхъ земскихъ правъ. Въ ревизіи душъ народъ сразу понялъ нарушение права общинъ въ дѣлѣ народныхъ переписаній, прикрѣпленіе свободныхъ крестьянъ и общинъ не только къ Государству, но и къ личности помѣщика, понялъ лишеніе крестьянской воли. Съ XVIII вѣка, когда земля была обращена въ крѣпостную собственность Имперіи, короны и дворянства, для прочихъ классовъ народа невозможно землевладѣніе ²⁾.

Таковъ въ общемъ взглядъ г. Щапова на смыслъ Страннической секты. Г. Вескинскій ³⁾, поддерживая взглядъ г. Щапова на расколъ, какъ на явленіе соціально-демократическое, въ то же время, въ отношеніи секты Странниковъ, представляетъ дѣло нѣсколько шире. Правильное пониманіе Бѣгунства, по его воззрѣнію, возможно лишь въ примиреніи двухъ взглядовъ на эту секту. Это — во первыхъ взгляда тѣхъ, которые, останавливаясь на бытовомъ протестѣ бѣгуновъ, видятъ въ немъ (бѣгунѣ) религиозно-демократическаго реформатора, къ которому нужно относиться съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ, — и во вторыхъ — тѣхъ, которые, смотря на Странничество только со стороны его безнравственности, пользуются этимъ для выставленія раскола въ возможно не благопріятномъ свѣтѣ (264—5 стр.).

¹⁾ ibid., стр. 260, 261.

²⁾ ibid., 264—8 стр.

³⁾ Правосл. Обзор. 1864 г. т. 14, стр. 289—298.

Удерживая первое, онъ во всей силѣ удерживаетъ и второе. Статистика Странничества, говоритъ онъ (на основаніи исторіи Варадинова), показываетъ, что преобладающій элементъ его—помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ, а это съ логическою необходимостію вызываетъ выводъ о бытовомъ его значеніи. Съ другой стороны безнравственность Бѣгуновъ возмущаетъ всякаго, кто хоть мало-мальски слышалъ что-нибудь о нравственности (292 стр.). Бѣгунство въ древней Руси процвѣтало въ очень широкихъ размѣрахъ, и чѣмъ сильнѣе была настойчивость правительства подчинить централизующему началу народъ, тѣмъ большихъ размѣровъ достигало Бѣгунство. Расколъ принялъ эту форму протеста, какъ уже готовую (стр. 296).

Вся исторія раскола, съ другой стороны, прошла въ образованіи новыхъ и новыхъ сектъ съ аскетическимъ оттѣнкомъ, но чѣмъ настойчивѣе преслѣдовали старообрядческіе реформаторы этотъ идеалъ, тѣмъ дальше отходили отъ него. Въ Бѣгунствѣ онъ выходитъ изъ предѣловъ всякой умѣренности и вступаетъ въ полный контрастъ съ жизнью (298 стр.). А это потому, что начало Бѣгунства кроется не въ религіозныхъ стремленіяхъ (296 стр.), и вѣтъ Церкви расколъ не имѣетъ авторизующаго начала и долженъ терпѣть въ нѣдрахъ своихъ самое постыдное обнаруженіе нравственной распущенности. И только лозунгъ официальный Бѣгунства—уничтожить распущенность въ расколѣ и возвратиться ко временамъ перваго поморскаго раскола (298 стр.).

Другіе писатели того же лагеря продолжали и продолжаютъ развивать взглядъ на секту въ томъ же направленіи. Такъ г. Формаковский ¹⁾ считаетъ ее прямо противогосударственною. Со времени Петра, говоритъ онъ, расколъ становится въ строгомъ смыслѣ противогосударственнымъ (кн. I, стр. 508). Эпоха Петра есть время полного и всесторонняго раскрытія противогосударственнаго элемента раскола. А секта Странниковъ возвела въ систему всѣ тѣ факты и начала, которые во всей силѣ обнаружились во время Петра (кн. I, стр. 518). И если, продолжаетъ онъ, противогосударственная роль раскола ограничивается отрицаніемъ, какъ оружіемъ

1) О противогосударственномъ направленіи въ расколѣ. Отеч. Записки 1866 г. Декабрь 1 и 2 кн.

слабости противъ силы, отрицаніемъ государства въ теоріи—развитіемъ противогосударственного ученія и на практикѣ развитіемъ своей особой изолированной отъ Государства жизни (кн. 2, стр. 629), то теорія Странническая есть полное, всецѣлое, абсолютное отрицаніе всего государственнаго строя, отрицаніе безграничное, не имѣющее ни одной черты консерватизма (кн. 2, 634 стр.). Эта теорія заповѣдуетъ борьбу съ Государствомъ, состоящую въ а) полномъ, безусловномъ отреченіи отъ Государства и всѣхъ дѣлъ его и б) въ фактическомъ самоосвобожденіи отъ государства чрезъ прекращеніе всякихъ обязательныхъ къ нему отношеній. Мало того, по его мнѣнію, Странники созидаютъ нѣчто въ родѣ политическаго идеала: бѣгство не есть состояніе нормальное, жизнь должна быть построена на началахъ коммунизма (стр. 635). Однако, замѣчаетъ г. Фармаковский, Странничество, какъ цивилизація—отрицаніе всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ связей и отношеній, отрицаніе всякихъ элементовъ цивилизаціи, возвращеніе къ дикости и звѣроподобию до историческихъ временъ. Спасеніе его въ связи съ Государствомъ, которое во имя этой связи должно устранить причины раздѣленія—преслѣдованіе, догматика же ихъ уже доживаетъ свой вѣкъ, а иноземныя заимствованія, какъ причина раздѣленія, теперь теряетъ свой смыслъ (657—8 стр.).

Въ томъ же 1866 г. литературно ¹⁾ высказалъ свой взглядъ на секту бывший въ составѣ слѣдственной комиссіи по разслѣдованію ея Ив. Сер. Аксаковъ. Его взглядъ, удерживая въ главномъ тотъ же тонъ, опредѣляетъ секту въ современномъ (1866 г.) ея состояніи, при чемъ, не касаясь причинъ ея породившихъ, указываетъ причины усиливающія и подерживающія ея существованіе.

Независимо отъ идей первоначальнаго своего происхожденія, говоритъ онъ, секта Странниковъ обратилась въ религіозное оправданіе бродяжничества и бѣгства вообще. Никакой протестъ Русской жизни, какъ и никакое отпавленіе

1) Русскій Архивъ. О тождественномъ взглядѣ на секту графа Стенбока въ IV выпускѣ Кельсіева мы не упоминаемъ, такъ какъ онъ, какъ и вся записка графа Стенбока, помѣщенная у Кельсіева, по сдѣланному нами, во „введеніи“ замѣчанію, принадлежитъ тому же Ив. Сергѣевичу Аксакову.

ея вообще не можетъ обойтись безъ опоры, хотя бы лживой, въ религіозномъ міросозерцаніи народа. Но преизобиліе лжи и лицемерія въ Странническомъ согласіи задавило въ немъ религіозное содержаніе. Оно въ наше время явилось порожденіемъ блуднаго союза, гнусной, трактирной, кантонистской, солдатской цивилизаціи съ раскольническимъ невѣжествомъ, суемудріемъ и фанатизмомъ; протестъ противъ современнаго порядка вещей примкнулъ къ протесту раскольничьему (628 стр.). И главнѣйшія причины усиливающія и поддерживающія его существованіе, при ослабленіи религіознаго чувства, это: 1) протестъ противъ современнаго порядка вещей, 2) отношеніе Церкви къ Государству и, по мнѣнію раскольниковъ, казенный характеръ Русской Церкви, 3) отвращеніе отъ Церкви, внушаемое духовенствомъ; 4) потребность умственной дѣятельности и броженіе умовъ, не имѣющихъ другого правильнаго способа къ удовлетворенію этой духовной потребности (629—638 стр.).

Наконецъ въ 1882 г. былъ высказанъ взглядъ на секту Странниковъ, по которому она трактовалась, какъ „революціонная группа раскольниковъ“. Въ средѣ этой группы, какъ говоритъ высказавшій такой взглядъ г. Юзовъ 1), существуютъ въ зародышѣ двѣ партіи: государственники и анархисты. Первую изъ нихъ составляютъ противники только нынѣшняго государства, гдѣ царствуетъ, по ихъ мнѣнію, духъ Антихриста; вторую же—тѣ изъ нихъ, по ученію которыхъ всякая земная власть считается властію Антихриста, а признающій эту власть—слугою Антихриста.

Насколько, какъ можно частію заключить и изъ представленнаго нами весьма краткаго очерка взглядовъ на секту,—писатели этого лагеря старались отстоять свои тенденціи, обосновать свои взгляды, настолько противоположный лагерь писателей,—писателей преимущественно уже составившихъ себѣ репутацію знатоковъ раскола, въ большинствѣ высказалъ свой взглядъ по данному вопросу категорически. Не допуская сомнѣнія, что расколъ есть явленіе чисто религіозной области, они эту секту и трактовали какъ одну изъ сектъ безпоповщины, въ связи со всею послѣднею. Таковъ взглядъ Преосвященнаго Макарія 2), професс. Н. И. Суб-

1) Русская Мысль 1882 г. Май, 203—217 стр.

2) Исторія Русскаго раскола 279—283 стр.

ботина ¹⁾, профессора Ивановскаго ²⁾, г. Розова ³⁾ и только профессоръ Ив. О. Нильскій въ своей полемической статьѣ съ г. Щаповымъ остановился вниманіемъ на смыслѣ этой секты и охарактеризовалъ ее „какъ выдѣлившуюся изъ православнаго общества по принципамъ религіознымъ, а не гражданскимъ“, но и онъ, выражаясь его же словами, „по этому предмету сдѣлалъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній“ ⁴⁾.

Итакъ мы видимъ, что секта Странниковъ, несмотря на сравнительную неовизану своего обнаруженія, несмотря на неоднородныя спеціальныя ея разслѣдованія, отъ которыхъ остались цѣлыя десятки томовъ слѣдствія и рукописей сектаторовъ,—въ смыслѣ уясненія своего въ литературѣ раздѣляла общую судьбу раскола, раскола, о которомъ по словамъ г. Мельникова, мы знаемъ не болѣе того, что знали наши дѣды и отцы, во времена страшныхъ костровъ, странной тайны и темной, раздражительной, схоластической полемики ⁵⁾. Противорѣчіе указанныхъ взглядовъ на секту, намъ кажется, довольно ясно подтверждаетъ эту мысль.

На чьей же сторонѣ правда въ этомъ лабиринтѣ противорѣчивыхъ сужденій?

Отвѣчая на этотъ естественный вопросъ, постараемся приглядѣться къ истиннымъ задачамъ Странниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться, насколько справедливъ смыслъ секты, указываемый ей писателями перваго лагеря.

Имѣя въ виду только одну секту Странниковъ, мы отклоняемъ отъ себя разборъ исходнаго пункта для г. Щапова, что расколъ вообще—оппозиція податного земства противъ всего государственнаго строя—Церковнаго и гражданскаго. Съ другой стороны мы не споримъ противъ мысли г. Щапова, а за нимъ и г. Фармаковскаго, что расколъ съ начала XVIII столѣтія, со временъ Петра I не сталъ ограничиваться разборомъ вѣроученія Православной Церкви, но заявилъ протестъ и противъ Государства, а что эта секта воплотила въ себѣ указанный протестъ во всей его грандіозности. Не

¹⁾ Совр. Лѣтоп. 1868 г. № 16.

²⁾ Правосл. Собесѣд. 1873 г. II ч., 482—490 стр.

³⁾ Вѣстник. Европы 1872 г. кн. XI.

⁴⁾ Христ. Чт. 1864 г. II, 410.

⁵⁾ Письма о расколѣ 1862 г. стр. 3.

можемъ возражать г. Щапову и противъ того, что положеніе податныхъ сословій до и во время возникновенія секты было крайне тяжело. За это говорить вся исторія крестьянства, и побѣги послѣдняго были дѣйствительно стариннымъ средствомъ русскаго народа спасаться „отъ неудобноносимыхъ общественныхъ тяготъ“ ¹⁾. Спасались отъ нихъ крестьяне тогда, спасаются и теперь въ видѣ переселенческаго движенія. Мало того, при той составности секты, которую мы указывали и ранѣе, нѣтъ ничего удивительнаго, что среди сектантовъ находились и дѣйствительно бѣжавшіе отъ тяготъ общественныхъ. Если секта давала пріютъ такимъ разбойникамъ, какъ пойманные Пашка и Абрашка, если даже въ роли наставника секты фигурировалъ у нихъ извѣстный уже намъ проходимецъ Афанасій ²⁾, то появленіе среди сектантовъ такихъ людей не представляетъ ничего неестественнаго. Здѣсь могъ быть и солдатъ, бѣжавшій изъ полка, тяготящійся службою, и крестьянинъ, уклоняющійся отъ рекрутства или платежа податей и желающій избавиться отъ наказанія ³⁾. Но дѣло въ томъ, что тѣ и другіе не составляютъ собственно секты. Шайку разбойниковъ, какъ не имѣющую ничего общаго съ сектою, кромѣ укрывательства подъ ея маскою, выдѣлила отъ сектантовъ даже комиссія, предавъ ее военному суду ⁴⁾. Да и сами странники, сознавая эту составность своей секты, выдѣляютъ изъ нея, по ихъ выраженію,—„не Бога ради живущихъ“ ⁵⁾. Мы оставляемъ эти болѣзненные наросты и безъ того недостаточно здоровой секты и будемъ имѣть въ виду только одинъ ея организмъ. Какъ бы не подозрѣвая этой составности секты, указанный лагерь писателей дошелъ до своихъ выводовъ путемъ анализа данныхъ, добытыхъ комиссіями и преимущественно путемъ анализа подлинныхъ сочиненій сектаторовъ. Послѣдуемъ за ними и мы, чтобы найти отвѣтъ на поставленный нами выше вопросъ.

Первое, что останавливаетъ здѣсь наше вниманіе, это то,

1) В. И. Семевскій. Крестьяне въ царств. Екат. II СПБ. 1881 г. 331 стр.

2) Душеч. Чтеніе 1863 г. ч. III стр. 112—126.

3) Рукопись СИБ. Дух. Акад. Библ. № А 1/4 л. 7 обор. Русскій Архивъ 1866 г. кн. IV, стр. 625.

4) Военно-судное дѣло 1851 г. т. II, листы 650—692.

5) Страннич. рукопись бібліотеки А. А. Титова № 838, гл. 181, л. 459.

дѣйствительно ли, какъ говорить г. Шаповъ, а за нимъ и другіе, что Странники дошли до отрицанія всего государственнаго строя „практическимъ, саможизненнымъ путемъ“, дѣйствительно ли „земная, ежедневная, денно-нощная неволя была единственною причиною самоисключенія изъ списка подданныхъ, крѣпостныхъ, податныхъ и служилыхъ рабовъ Имперіи и сыновъ Церкви“?

Повидимому такъ, повидимому ученіе Странниковъ дышетъ самымъ рѣзкимъ гражданскимъ демократизмомъ, который бы могъ быть свойственъ революціонерамъ; такъ что, какъ мы уже видѣли, г. Юзовъ и называетъ эту секту „революціонною группою“ раскольниковъ. Но, замѣтимъ, что это—только повидимому.

Мы видѣли, почему Евфимій, основатель секты, будучи раскольниковъ, послѣдователемъ Филипповщины, рѣшился основать новую секту,—видѣли, что главнымъ, существеннымъ и даже единственнымъ мотивомъ его было, по выраженію, Страннической рукописи „ибо за своими правителями (Филипповцами) обыскалъ многія вины и пороки“¹⁾, что далѣе, такъ же „вины и пороки“ нашелъ онъ и у Бедосѣевцевъ и у „Новомонастырцевъ“ и у „Новоженъ“²⁾. Сочиненіе наставника секты Никиты Семенова „малый образъ ересей, или 30 ересей“ и нѣкоторыя другія представляютъ собою тоже перечисленіе ересей, въ которыя впади другіе раскольники, кромѣ Странниковъ,—перечисленіе ихъ „винъ и пороковъ“, которыхъ не желаютъ раздѣлять Странники. Что же это за „вины и пороки“ раскольниковъ, столь нелюбезные Странникамъ? А это, судя по сочиненіямъ сектаторовъ, ничто иное, какъ покореніе и всякіе компромиссы съ существующею властію, властію Антихрисловою. Существующая власть царская со времени Петра I-го есть видимое воплощеніе Антихриста, зависящія отъ нея власти—свѣтская и духовная—слуги Антихриста и все, что нынѣ существуетъ въ Россіи, или произведено Антихристомъ, или заклеено его скверною печатію, а потому и вступающіе съ нею въ какіе бы то ни было компромиссы раскольники, eo ipso становятся слугами Антихриста. Но вопросъ въ томъ, потому ли

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Кельс., IV, 249—252.

царствующій нынѣ антихристъ—антихристъ, что онъ попираетъ земскіе интересы народа, потому ли, что онъ виновникъ ежедневной, денно-нощной, земной неволи массъ русскаго народа, какъ выражается г. Щаповъ? Нѣтъ. По ученію Евфимія, этотъ Антихристъ, воцарившійся на Руси въ лицѣ Петра I-го, какъ уже мы видѣли выше ¹⁾, предреченъ еще Іоанномъ Богословомъ, предреченъ во всѣхъ его подробностяхъ; даже имя Петра, какъ доказываетъ Евфимій, провидѣль Св. Кириллъ Іерусалимскій. Его титулъ, его дѣла—всѣ предусмотрѣнны въ Апокалипсисѣ и оправдались на дѣлѣ; преемники его наслѣдовали и его титулъ, и его духъ, и его дѣла, а потому продолжаютъ быть орудіями царствованія Антихриста, въ лицѣ ихъ, послѣдовательно одинъ за другимъ, чувственно царствуетъ Антихристъ.

Этотъ Антихристъ (Петръ I) или, какъ называетъ его Евфимій, „завистникъ врагъ воздвиге бурю, яко апостольское свое содержаніе воспроповѣда, помышляя окаянный, яко воцарися на земли и огласи послѣдователей древлецерковному св. ученію раскольниками прельщенными и еретиками погибшими. Подобно и духовный его сборъ, гортанью своею бляя, тоже на церковь Христову смрадная испущаетъ, кая не удобно есть и писанію предати. Св. соборную и Апостольскую церковь нарече прелесть быти раскольническую и Никоніанскую вѣру—православною ²⁾. Съ этого Евфимій начинаетъ свою проповѣдь, этимъ духомъ, духомъ сожалѣнія о погрѣшеніи правой вѣры и „взаконеніи богопротивныхъ обычаевъ“ пропитано все его ученіе, въ интересахъ того же погрѣшенія правой вѣры, а не интересовъ земства,—онъ усматриваетъ введеніе новыхъ реформъ, какъ-то—народной переписи, двойныхъ окладовъ, паспортной системы и т. д., и наконецъ только для сохраненія во всей чистотѣ праваго пути и древней Св. Церкви, онъ возвѣщаетъ спасительный путь—„еже не имѣти града, ни села, ни дому“.

Что это такъ, а не иначе, ясно для всякаго, кто не предубѣжденно вчитывался въ сочиненія сектаторовъ, ясно изъ того ученія Странниковъ, которое изложено нами выше. Но избѣгая повтореній въ доказательствахъ, мы, ближе къ

¹⁾ 2 отд. II гл. нашего сочин.

²⁾ Кельс. IV, 248.

данному вопросу, приведемъ здѣсь сужденіе Странниковъ о томъ, всѣ ли способны узнать о пришествіи Антихриста царя, или что русскій царь со времени Петра—антихристъ? Странники на это отвѣчаютъ: „кто имать благовидѣніе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя, а имущимъ умъ присно въ вѣщѣхъ житія сего и любящимъ земная не разумно тому будетъ: аще и услышитъ слово, то не имѣтъ вѣры, но паче мерзить ему глаголюй сіе. Слышавшіи Божественная писанія и въ рукахъ та имущіи мнози его избѣгутъ, разумѣютъ бо навѣта его ловленія и лести его гордыню ¹⁾).

Какіе же его „навѣты“? Странники отвѣчаютъ: „токмо въ томъ и тщаніе и подвижаніе его, како бы вѣру христіанскую помрачить и вѣрныхъ до конца истребити ²⁾; потому что, продолжаютъ они, ни единого согласна не оставилъ въ христіанскомъ имени, безъ отреченія ³⁾, но всѣхъ повредилъ, а самъ точію симъ (христіанина именемъ красуется, аки Богъ прославляется отъ помраченныхъ умовъ; потому что онъ и въ церкви Божіей сидѣти глголетъ и чуждую славу себѣ присвоити. Познаемъ Антихриста, говорятъ они далѣе, не въ тѣлесныхъ знакахъ, или плотныхъ удахъ тѣла, но въ произволеніи самовластия человѣческаго, на характерѣ дѣянія: первое—на отступленіи православнаго и отеческаго православія, второе на гордости и кичливости надмѣннаго напыщенія, сирѣчь тщеславія, а прочихъ святыхъ уничиженія; третіе—за хуленіе Св. Писанія чрезъ посвященныя уста Св. Духомъ глаголавшія богоносными отцы и вселенскими учителя; четвертое—за прелестное ихъ совращеніе всякаго съ праваго пути стоящаго и ко своей прелести нуждею привлекающаго, и не хотящихъ того; пятое—гоненіемъ всегда вѣрныхъ понуждающаго и никако же отъ злобы престающаго, но присно простирающагося ⁴⁾. Словомъ, утверждаютъ они, антихристъ пришелъ и видимо царствуетъ на русскіи престолахъ, мало того—сбылось, что предсказано о немъ, какъ противникъ Христу.

1) Стр. рукопись библ. г. Титова № 838, глава 26.

2) *ibid.*

3) Здѣсь разумѣются названія сектъ—однихъ Филипповцами, другихъ Федосѣевцами и т. д.

4) Тамъ же рукоп. гл. 48.

И вотъ, спасая свою „вѣру“, бѣжа „прелести антихристовой“, боясь его „скверныя печати“, бѣгутъ Странники „не имѣя града, ни села, ни дому“ ¹⁾.

Бѣгутъ они повиновенія царю, чрезъ онаго бо, говорятъ они, покланяемъ змѣй, понеже онъ (царь) всякое дѣло сатаны получилъ ²⁾.

Бѣгутъ они и всего того, что исходитъ отъ царя-антихриста и его власти.

Бѣгутъ они его „дани“, „понеже, говорятъ, писаніе не просто дань даяти и повиноватися повелѣваетъ, но егда нѣсть поврежденія о вѣрѣ; егда же поврежденіе будетъ, нѣсть Кесареви, но діавольская дань есть таковая“ ³⁾. Тѣмъ болѣе бѣгутъ даней „подушныхъ“, ибо душа, говорятъ, есть невидимаго Существа Божія образъ, дебельствомъ плоти одѣяна, невидима и неосязаема, должна есть Создателю своему приносить дань душевную, вѣру правую, надежду несомнѣнную и любовь нелицемѣрную“ ⁴⁾.

Бѣгутъ они отъ народной переписи и всякой ревизіи, ибо, говорятъ они, перстомъ Божиимъ чрезъ св. крещеніе вси записуемся во едино царство Царя царствующихъ. Не угодно сіе (запись) предъ Богомъ, яко же быеть при Давидѣ (моровая язва) и внѣ истинно-христіанской вѣры и Церкви Св. Писаніемъ указывается“ ⁵⁾.

Бѣгутъ паспортовъ, какъ имущихъ образъ нѣкоего звѣря (двуглавый орелъ)—печать антихристову ⁶⁾, да и брать которой нельзя отъ того, кто отсталъ отъ своей вѣры ⁷⁾.

Бѣгутъ рекрутчины, „ибо сіе не малое отверженіе и Богу противленіе. Яко же идоломъ поклонитися, тако и въ службу сію предати, понеже его служба ничто же разнствуетъ съ идолослуженіемъ, яко же тамо, и здѣ не точію отвергается, но образу Божию наругается“ ⁸⁾.

1) Кельс. IV, 225 стр.

2) Рукоп. библ. Титова № 838, гл. 32.

3) Таже рукоп. гл. 33.

4) „Сказаніе объ антихристѣ еже есть Петръ I.“ Чтен. Общ. Ист. и Древ. Россійск. 1863 г. книг. I, отд. V.

5) Странническій цвѣтникъ биб. А. А. Титова, № 12311, гл. 13.

6) Кельс. IV, 249 стр.

7) *ibid.* 285 стр.

8) Рукоп. библ. А. А. Титова, № 838, гл. 37.

Вообще Странники бѣгутъ всего, что вводило бы ихъ въ соприкосновеніе со властію антихристовою, что налагало бы на нихъ его скверную печать, которая налагается антихристомъ на челѣ, сирѣчь на разумѣ, и на руцѣ, сирѣчь на дѣяніи ¹⁾. Мало того, какъ бы въ отвѣтъ самому г. Щапову и всей его школѣ, Странники категорически заявляютъ о царѣ, что онъ „человѣческихъ правъ ниже умали, но токмо благочестіе повредися“ ²⁾.

Вотъ, намъ кажется, истинный смыслъ исходнаго пункта протеста Странниковъ и ихъ оппозиціи противъ власти и ея узаконеній. Здѣсь протестъ противъ тяготъ общественной жизни не потому, что послѣднія были дѣйствительно тяжелы, нарушали интересы земства, сковывали его свободу, нарушали его древнія права; а потому, что въ несеніи ихъ видѣли нарушение древняго благочестія и православія, и особенно потому, что все это исходитъ, по мнѣнію ихъ, изъ рукъ Антихриста „тщаніе и подвизаніе котораго, како бы вѣроу христіанскую помрачить и вѣрныхъ до конца потребити“ ³⁾.

Съ такимъ взглядомъ на исходный пунктъ Странническаго протеста соглашается даже послѣдователь школы г. Щапова И. С. Аксаковъ, говоря, что „не зависимо отъ идей первоначальнаго своего происхожденія, секта Странниковъ обратилась въ религиозное оправданіе бродяжничества и бѣгства вообще“ ⁴⁾. По его словамъ выходитъ, что Странники теперь совсѣмъ не то, что были ранѣе, что теперь они уже не проникнуты тѣми идеями, какъ было въ началѣ, при основаніи секты.

Мы, съ своей стороны, не рѣшаемся послѣдовать и этому взгляду. Подъ руками у насъ только что упомянутый Цвѣтникъ—догматика Странниковъ, какъ разъ говорящая противъ г. Аксакова и подтверждающая нашу же мысль.

Намъ кажется, что достаточно прочесть только ея оглавленіе, чтобы видѣть, что Странники совершенно послѣдовательны. Тотъ же исходный пунктъ вѣроученія—Антихристъ,

¹⁾ *ibid.* гл. 46.

²⁾ *ibid.* гл. 149.

³⁾ Рукоп. гл. 26.

⁴⁾ Русск. Арх. 1866 г. Апр. 625 стр.

тѣ же мотивы бѣгства міра—избѣжаніе его скверныя печати и т. д. Правда здѣсь есть одна и единственная разница, мы думаемъ, отъ обстоятельствъ, о которыхъ мы скажемъ ниже; но въ общемъ, повторяемъ,—доктрина тождественна и приводитъ къ одному и тому же, что и ранѣе, заключенію, что принципъ Бѣгства Странниковъ—религіозный, а не демократическій.

Однако намъ могутъ сказать, что это все только вѣроученіе Странниковъ, что жизнь ихъ преслѣдуетъ совершенно другое, что это только маска, за которою дѣйствительно скрывается оппозиція правительству... Пусть такъ; но тогда, позволяемъ себѣ спросить, зачѣмъ Странникамъ, этимъ борцамъ, по словамъ г. Щапова и его школы, за земскія начала, возставать и ненавидѣть учреждаемые на случай голода, по распоряженію правительства, запасныя хлѣбныя магазины и пользованіе изъ этихъ магазиновъ считать грѣхомъ? Зачѣмъ эти, по Щапову, поборники земного благополучія или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ, гнушаются денегъ и не берутъ ихъ въ руки, когда онѣ, какъ очевидно всякому,—необходимая статья всевозможныхъ предпріятій ¹⁾. Зачѣмъ, далѣе, существуютъ такъ называемые „жиловыя христіане“ или „христіолобцы“, какъ они обыкновенно называютъ у себя извѣстный разрядъ вѣрующихъ? Если допустить, что секта Странниковъ проповѣдуетъ Бѣгство, какъ средство къ выходу изъ тяжелаго положенія, въ какомъ находятся низшіе классы нашего общества, благодаря крѣпостности правительственной, ревизской, паспортной, подушно-податной, служебной, помѣщичьей и церковно-іерархической, то въ такомъ случаѣ „Бѣгуны мірскіе“ составляли бы необъяснимое явленіе въ сектѣ. При жизни въ обществѣ съ ея обязанностями и отношеніями къ власти — принятіе ими Странническаго ученія представляется безсмыслицей ²⁾. Еще большей бозсмыслицей должно признать тогда обычай мірскихъ Бѣгуновъ предаваться странствованію, хотя не надолго, предъ смертію,—странствованію, которое составляетъ существенный догматъ секты. Зачѣмъ, наконецъ, если, какъ старается утвердить г. Щаповъ и вся его школа, весь рас-

¹⁾ Христ. Чт. 1864 г. II, 414 стр.

²⁾ *ibid.* 417—419 стр.

коль—оппозиція правительству, а секта Странниковъ ея самое сильное выраженіе, существуютъ недобрыя отношенія между сектами? ¹⁾. Какъ объяснить, что Странники не щадятъ самыхъ оскорбительныхъ наименованій для Ѳедосѣевцевъ и Филипповцевъ, весьма близкихъ по вѣроученію къ Странникамъ? ²⁾. Съ точки зрѣнія г. Щапова это еще пожалуй можно допустить: Странники—де не могутъ не укорять другихъ за ихъ слабое проявленіе оппозиціи правительству, но оказывается, что и сами Странники,—эти передовики въ оппозиціи, не свободны отъ нареканія со стороны др. сектъ ³⁾. И еще страннѣе, среди самихъ же Странниковъ, какъ мы видѣли выше, не мало отдѣльныхъ толковъ, не дружелюбно относящихся одинъ къ другому.

Всѣ эти недоумѣнія разрѣшаются сами собою и въ высшей степени легко, если только допустить, что Странниками руководить другой принципъ, не указанный г. Щаповымъ и его школою, а принципъ религіозный,—Бѣгство отъ Антихриста, какъ „всего благочестія искоренителя“ ⁴⁾ и имѣющаго тщаніе, како бы вѣру христіанскую повредить“ ⁵⁾.

Боясь „скверныя печати“ Антихриста и съ нею и утраты „правой вѣры“, они возстаютъ противъ хлѣбныхъ магазиновъ, видя въ устройствѣ ихъ хитрость Антихриста, намѣревающагося во время голода раздавать хлѣба за своею скверною печатію ⁶⁾. Этотъ же мотивъ руководить нѣкоторыми изъ нихъ во взглядѣ на деньги, какъ на печать Антихристову ⁷⁾, такъ что другая половина Странниковъ должна была разъяснять этотъ взглядъ, что употребленіе денегъ „не за сіе виновно, кто имать въ потребу, но егда изводитъ оную во вредъ души своей“ ⁸⁾.

Здѣсь же мы найдемъ и объясненіе существованія „жи-

¹⁾ *ibid.* 407 стр.

²⁾ Кельс. IV, 251—257, 267 стр. Христ. Чт. 1864 г., II ч., 407 стр.

³⁾ Время, 1862 г., Ноябрь 295—7 стр. Полемич. сочин. противъ Стран. Отеч. Зап. 1876 г. VII, 194—7 стр., VIII, 361 стр. прим.

⁴⁾ Рукоп. биб. А. А. Титова № 838, гл. 41.

⁵⁾ *ibid.* гл. 32.

⁶⁾ Записки Алябьева, Архивъ Канцеляр. Нач. Ярослав. Губ. дѣло за № 874; Кельс. IV, 254 и 290.

⁷⁾ Исслѣдованіе графа Стенбока т. II, л. 995. Совр. Лѣт. 1868 года № 16 и др.

⁸⁾ Рукоп. биб. Титова, № 838, гл. 148.

ловыхъ христіанъ“, принявъ ихъ за готовящихся въ странство, но еще не осмѣлившихъ сразу отрѣшиться отъ земного благополучія, а иногда удерживаемыхъ въ міру по расчетамъ дѣйствительныхъ Странниковъ, съ обязательствомъ только въ случаѣ опасной болѣзни, или въ ожиданіи смерти, перейти въ Странство дѣйствительное ¹⁾. Это люди, какъ выражается И. Θ. Нильскій, религіозное настроеніе которыхъ обозначено еще въ Апокалипсисѣ (III, 15, 16) ²⁾.

Здѣсь заключается объясненіе и отношеній между сектами. Мы уже частію видѣли, въ чемъ укоряютъ Странники послѣдователей другихъ сектъ, послушаемъ на этотъ разъ въ чемъ укоряютъ Странники Поморцевъ. „Отступленіе и покореніе ихъ Антихристу“, по ихъ словамъ были: „первое—когда понуждали ихъ Петръ 1-й подписаться древнихъ книгъ не держать и яко еретическихъ гнушаться; второе—укрывающихся христіанъ и странныхъ въ домъ не принимать и не укрывать; третье—христіанскаго имени отрещися и раскольникомъ именоватися; четвертое—подписатися впредь никого не учить и не крестить—и не токмо постороннихъ, но и въ своемъ дому сущихъ; пятое—царя и вся Россійскія Никоніаны за православныхъ признавали, страха ради мученій, шестое—къ сектѣ подписались и христіанскаго имени отверглись“ ³⁾. Поморцы, а за ними и всѣ другіе сектанты—еретики, потому что „догматы ихъ не истинны и Богу противны, понеже не по писанію утверждены“ ⁴⁾.

Вотъ истинный и вѣстѣ исключительно религіозный смыслъ вражды Странниковъ съ другими сектами, онъ же руководить ими и во взаимныхъ отношеніяхъ толковъ. Перекрещиваніе переходящаго изъ одного толка въ другой одной и той же секты, перекрещиваніе, незнающее границъ ⁵⁾, перекрещиваніе наконецъ только потому, что переходящій въ новый толкъ ранѣе крещенъ „отъ руки еретическія“ ⁶⁾, намъ кажется, достаточно подтверждаетъ нашу мысль.

¹⁾ Христ. Чт. 1864 г., ч. II стр. 418—419. Совр. Лѣт. 1868 № 16. Совр. Изв. 1889, № 293.

²⁾ Христ. Чт. 1864 г. ч. II, стр. 419.

³⁾ Рукоп. биб. А. А. Титова № 838, гл. 42.

⁴⁾ *ibid.* гл. 30.

⁵⁾ Брат. Слово 1875 г. кн. 4, отд. 3, стр. 331.

⁶⁾ Цвѣтникъ биб. А. А. Титова за № 12311, гл. 5.

Мы не отвергаемъ того, что въ раздѣленіи на толки раскола вообще и данной секты въ частности нерѣдко играли довольно видную роль личные мотивы предводителей разныхъ партій ¹⁾; но все таки „паства“ шла за этими вожаками по побужденіямъ религіознымъ, считая единственно спасительнымъ ученіе своего „наставника“. И только въ этихъ чисто религіозныхъ причинахъ мы находимъ объясненіе той полемики, какую ведутъ Странники и теперь, отвѣчая на тѣ или другіе задаваемые имъ вопросы относительно догматовъ вѣры, полемики, въ которой принимаютъ участіе лучшія силы сектаторовъ ²⁾. Только здѣсь объясненіе, почему, на основаніи толкованія св. Писанія, твореній отеческихъ и друг. подобныхъ книгъ, одинъ толкъ задаетъ недоумѣнные вопросы другому, а этотъ въ свою очередь, на основаніи того же св. писанія и тому под. книгъ, пишетъ въ отвѣтъ ему цѣлые трактаты ³⁾.

Только этими, чисто духовными и вмѣстѣ самими искренними потребностями Странниковъ, можно уяснить ихъ усиленные просьбы къ вожакамъ секты приходить къ нимъ для уясненія религіозныхъ истинъ и ихъ публичные (сектаторскіе) диспуты между вожаками толковъ, а въ случаѣ религіозной побѣды одного надъ другимъ переходъ паствы побѣжденнаго къ побѣдителю ⁴⁾.

Наконецъ, только подъ условіемъ того, что въ основѣ секты лежитъ религіозный принципъ, возможны обращенія въ православіе—и именно такія, какъ Семена Антонова Кошарина ⁵⁾, Николая Игнатѣева Косаткина ⁶⁾, дошедшихъ до признанія несостоятельности Странничества исключительно путемъ анализа Страннической доктрины, путемъ разбора ея на основаніи св. Писанія.

Послѣ всего сказаннаго, едва ли покажется убѣдительнымъ доводъ г. Вескинскаго, будто „контрастъ аскетическаго идеала Странниковъ съ ихъ жизнію, ихъ безнравственность,

¹⁾ Кельс. IV, стр. 311.

²⁾ Истина 1879 г. Кн. 61, стр. 33—71.

³⁾ Рукоп. библ. А. А. Титова № 838, гл. 143—„къ странствующимъ потомкамъ Антипы Яковлева отвѣты на ихъ вопросы“.

⁴⁾ Таже рукоп. гл. 181.

⁵⁾ Совр. Лѣт. 1868 г. № 16. Статья Н. И. Субботина.

⁶⁾ Брат. Слово 1875 г. кн. 4, отд. 3, стр. 294—328.

выходящая изъ предѣловъ всякой умѣренности, служить доказательствомъ, что „начало Бѣгунства кроется не въ религіозныхъ началахъ: что только лозунгъ оффиціальный Странниковъ—уничтожить распущенность въ расколѣ ¹⁾).

Мы вовсе не намѣрены защищать безнравственности Странниковъ, не намѣрены, вмѣстѣ съ г. Вескинскимъ, и оспаривать того показанія сектатора, по которому оказывается, что „правила секты очень строги, но ихъ почти никто не исполняетъ ²⁾“. Мы думаемъ только, что причины этого не въ формальномъ значеніи аскетическаго идеала, какъ думаетъ г. Вескинскій, а въ безбрачїи сектаторовъ, въ ихъ составности, благодаря которой въ секту плывутъ такіе люди, какъ ранѣе упомянутый проходимецъ Афанасій ³⁾, благодаря которой попадаютъ въ секту, по выраженію самихъ Странниковъ—„и не Бога ради живущіе“ ⁴⁾ и т. п. причины. Это, думаемъ, дань человѣческой природѣ, хотя и чрезмѣрная дань, противъ которой не всегда успѣшно боролись и великіе христіанскіе подвижники, про идеалъ которыхъ ужъ не скажетъ г. Вескинскій, что онъ былъ формальнымъ. Дѣло, слѣдовательно, въ объемѣ паденія; но и Странники вѣдь не тѣ подвижники первыхъ вѣковъ, удаленные отъ міра, а живущіе среди его, со всѣми его соблазнами.

Равнымъ образомъ и другой доводъ г. Вескинскаго въ пользу своей теорїи, основанный на статистикѣ Странничества, показывающей что преобладающій его элементъ помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ ⁵⁾, то же еще не доказываетъ его мысль. Безспорно—основаніе его вѣрно ⁶⁾, но выводъ долженъ быть только тотъ, что Странники и въ этомъ отношеніи, какъ и въ большинствѣ остальныхъ—раздѣляютъ общую судьбу раскола,—раскола, сосредоточеннаго по преимуществу въ простонародїи ⁷⁾.

1) Правосл. Обзор. 1864 г. т. XIV, 292—298 стр.

2) Заклѣч. Ком. листъ 159.

3) Душеп. Чт. 1863 г. ч. 3, стр. 117.

4) Рукоп. библ. Титова № 838 гл. 181.

5) Прав. Обзор. 1864 г. XIV т. 292 стр.

6) Вотъ напр. изъ 120 пойманныхъ Комиссіей было съ 1 Іюля 1850 г. и по 1 Апр. 1851 г. военныхъ дезертировъ 50, бродягъ, непомнящихъ родства 18, крестьянъ 142. Простр. вып. изъ слѣд, прилож. 2.

7) Христ. Чт. 1864 г. II ч. стр. 87.

Для г. Вескинскаго, смотрящаго на весь расколъ съ своей точки зрѣнія, такой выводъ, пожалуй, естествененъ, но, если бы даже и вѣрна была его исходная точка, то и тогда въ виду всего выше сказаннаго, такой выводъ былъ бы не приложимъ къ сектѣ Странниковъ.

Итакъ мотивъ Бѣгства Странниковъ—религіозный: они бѣгутъ власти, власти Антихристовой, бѣгутъ ея, спасая свою „правую вѣру“,—бѣгутъ, но не отрицаютъ. „Мы признаемъ властей, говорятъ они, и царемъ именуемъ, ибо и святіи нечестивыхъ царей и властей благочинно именовали и строителями и исправителями человѣческихъ дѣлъ разумѣли, аще и изгнана быша ими, а инаго имени имъ никакого не давали, кромѣ только Царь или власть. Сіе по внѣшнему строенію или чину, а по душевному залогоу—Антихристами нарицали“. Возьмите, иллюстрируютъ они свое положеніе,—коего либо мученика повѣсть и въ началѣ перваго стиха надписуетъ: сей мученикъ бѣше во времена таковая, при царѣ Діоклетіанѣ, или Юліанѣ, или какомъ иномъ, но мы различіе полагаемъ въ томъ должно имѣть, аще бы насъ кто вопросихъ, каковъ былъ царь Юліанъ, или Теофанъ, или Левъ и Константинъ и пр. Тогда слѣдуетъ различать ихъ волю, сирѣчь рещи, что они были отступники, или еретики, а по превосхожденію слова, можно рещи и Антихристъ: сие и о внѣшней власти. Аще вопросятъ насъ, какова есть исправленія душевныхъ состояній?—Мы глаголемъ, яко отступницы и еретикомъ послѣдовали. Аще вопросятъ насъ, есть ли царь или власти на земли? Мы свѣтлымъ глаголомъ и откровеннымъ лицомъ глаголемъ, яко есть царь и власти на земли. Есть ли же рекутъ, покоряетесь ли вы имъ? Тогда глаголемъ—ни. А почему? Яко не православни суть и христіанской вѣры нарушители и многимъ церковнымъ догматомъ и обычаемъ раззорители. Аще же рещи, что власти нѣсть на земли, сіе будетъ всякаго нечестія худши и беззаконія беззаконнѣйше. Когда же бывало время, чтобы власти не было на земли; токмо власть обсуждается по Писанію разная; и коей повелѣваетъ повиноватися, а коей ни; а все же власть и сія нарицается. Царя назвать всегда будетъ не погрѣшно. Если же не наречеша царя, то будетъ нечестиво и безумно; понеже видѣвши власть управляющую: и человѣческое стремленіе удерживаемо, и всякія порядки

и дѣла свѣтскія дѣйствуемы, и народъ покоряется, и охраняется отечество и распространяется царство,—да еще не нарицать царя или власть,—что же будетъ сего безсловесія буйственнѣе: токмо бы съ правымъ понятіемъ о благовѣрїи его“ ¹⁾).

Совершенно въ томъ же духѣ слѣдственная и судная коммисіи выслушивали много показаній сектаторовъ.

Мало того, прислушиваясь къ голосу Странниковъ, мы можемъ идти еще далѣе и убѣдиться чего ищутъ эти сектаторы, какія ихъ завѣтныя мечты. Это не „постепенная подготовка къ политической борьбѣ посредствомъ страстующей пропаганды“ какъ говоритъ г. Щаповъ ²⁾. Это не „безусловное отреченіе отъ государства и всѣхъ дѣлъ его“, какъ дополняетъ г. Фармаковский ³⁾, а за ними повторяютъ то и другое другіе писатели. Погибели Антихриста Странники ждутъ, но не отъ своей руки: „ждемъ нань (т. е. на Антихриста) страшнаго Судю съ небеси, Той его казнити можетъ“ ⁴⁾. Сущность борьбы Странниковъ съ Антихристомъ видна изъ выше приведенной ихъ же дилеммы: „или крѣще въ вѣрѣ стояти и Антихриста обличити, или укрывательное житіе имѣти и въ тайнѣ вѣру во Христа невредженно соблюдати“ ⁵⁾).

Насколько эта борьба выдерживаетъ объясненіе г. Щапова, будто бы смыслъ ея въ связи съ пріютомъ разбойникамъ, даваемымъ Странниками, разбойникамъ, которые въ XVIII вѣкѣ „были проникнуты злостнымъ, свирѣпымъ мщеніемъ, большею частію направленнымъ на богачей, дворянъ—помѣщиковъ и начальниковъ“ ⁶⁾ теперь очевидна.

Наконецъ по смыслу словъ самихъ Странниковъ и вопреки г. Фармаковскому—отреченіе Странниковъ отъ государства—не безусловно. „Нынѣ царствующаго Императора за благочестиваго не признаю, признавался при допросѣ наставникъ секты Логгинъ Прокофьевъ, и его законамъ и власти не покоряюся, но за него вообще, какъ и за всѣхъ не-

¹⁾ Рукоп. библ. А. А. Титова № 838, гл. 149.

²⁾ Время 1862 г. ноябрь 258 стр.

³⁾ Отеч. Зап. 1866 г. декабрь книг. 2, стр. 635.

⁴⁾ Рукоп. библ. Титова № 838 гл. 48.

⁵⁾ *ibid.* гл. 34.

⁶⁾ Время 1862 г. окт. 379 стр.

вѣрныхъ, молюся, чтобы царь обратился къ православію“¹⁾. „Платилъ бы я дань вашему государю и признавалъ бы его власть, если бы онъ не запрещалъ намъ исповѣдывать истинную вѣру“, показалъ другой сектаторъ 2). Аще вы, царю, заключилъ свое показаніе сектаторъ Дометіанъ Теофановъ, повелиши соблюсти православную вѣру, яко же днесъ пребываю, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни, то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подписую собственноручно 3). Служить царю готовъ, показалъ сектаторъ Ефимъ Степановъ Рѣпкинь, но—что не противно вѣрованію по Св. Писанію 4). Вообще пишутъ Странники: „царемъ имѣющимъ поврежденіе или совсѣмъ не признающимъ догматы вѣры и церкви христіанской подчиняться и искать покровительства въ вѣрноподданствѣ не должно“⁵⁾.

А если уже такъ, если таковы истинные мотивы Странниковъ и въ отношеніи ихъ странства и въ отношеніяхъ къ власти, то намъ будетъ понятно и ихъ ученіе объ общемъ равенствѣ всѣхъ, требованіе нѣкоторыми изъ нихъ общности имѣнія и ихъ проповѣдь о свободѣ⁶⁾, на что указываютъ г. г. Щаповъ, Фармаковский и др., какъ на „политическій идеалъ“ этихъ сектаторовъ.

Когда, по ученію ихъ, какъ мы видѣли выше: Царь Антихристъ, гражданская власть—слуги антихриста, духовная власть—лживые пророки,—когда за тѣмъ „истинное утѣшеніе ихъ и истинное веселіе, еже нарицатися именемъ Христовымъ и быти избраннымъ Божиимъ, святую волю Его творити“⁷⁾; то само собою разумѣется, что эти сектаторы и должны быть равны между собою, какъ слуги одного и того же Царя Небеснаго, или, какъ выразился одинъ изъ нихъ „признающіе надъ собою по душевному спасенію власть Царя Небеснаго“⁸⁾.

Выходя изъ того же чисто религіознаго понятія, нѣкото-

1) Производство комиссій № 38.

2) Кельс. IV, 285 стр.

3) *ibid.* 287 стр.

4) Произв. Комиссій № 13, л. 37.

5) Цвѣтникъ, библ. Титова № 12311, гл. 12.

6) Кельс. IV, 260, 262, 276 и др.

7) Стран. рукопись библ. Титова № 838, гл. 77.

8) Кельс. IV. 286 стр.

рые изъ болѣе фанатичныхъ дошли до ученія и проведенія въ свою жизнь началъ коммунизма, мотивируя это единственно тѣмъ, что „Богъ сотворилъ все общее“ ¹⁾.

Свобода же, какой добиваются Странники и которую проповѣдуютъ они со всѣмъ жаромъ—это не свобода отъ всякаго начальственнаго надзора и контроля, нерѣдко стѣснительнаго и не справедливаго, не воля—дѣлать всякому, что ему угодно, но свобода религіозная, свобода Христовой вѣры, которую исповѣдуютъ сектанты,—независимость отъ властей, которыя нечестивы, свобода евангельская, или независимость отъ міра, который во злѣ лежитъ, такъ какъ крестоносецъ долженъ быть внѣ міра ²⁾. Что это такъ, а не иначе, мы уже видѣли въ тѣхъ обличеніяхъ, какія дѣлаютъ Странники Поморцамъ,—обличеніяхъ, какъ нельзя болѣе подтверждающихъ данную мысль. Мало того, Странники продолжаютъ: „аще греки въ покореніи у султана и жили, токмо тѣлесно, а вѣрою свободни быша и ничто же до вѣры касалася, аще и тѣлесно труждахуся. Зри книгу Хронографъ, пишутъ они, яко царь Махмедъ тогда Анастасію Патріарху и рекъ сице ему: возьми книги и исправляй дѣло свое, что вамъ Богъ вашъ творити приказалъ и о себѣ помолитися повелѣлъ, и до конца самыя смерти желаніе имѣлъ, како бы пріяти вѣру христіанскую“ ³⁾. Другой сектаторъ говоритъ: „христіане (т. е. Странники) свободны, бѣжавшіе въ пустыню отъ ученія еретическаго“ ⁴⁾.

И послѣ всего сказаннаго, г. Юзовъ можетъ сдѣлать намъ возраженіе, сказавъ, что мы знакомимъ съ сектою, имѣя въ виду только одну ея группу, именно тѣхъ, которыхъ онъ называетъ „противниками только нынѣшняго государства, въ которомъ царствуетъ, по ихъ мнѣнію, духъ Антихриста,—тѣхъ, которые не протестуютъ противъ внесенія принципа власти въ общественныя отношенія и требуютъ только, чтобы власть была проникнута Христовымъ духомъ“ ⁵⁾. Не споримъ, что Странниковъ въ смыслѣ отношеній ихъ къ власти трудно подвести подъ одну и ту же рамку: и ранѣе мы

¹⁾ *ibid.* 262 стр.

²⁾ Христ. Чт. 1864 г. II ч. 417—418 стр.

³⁾ Рукоп. библ. А. А. Титова № 838, гл. 42.

⁴⁾ Кельс. IV, стр. 284.

⁵⁾ Русская Мысль 1882 г. май 212 стр.

видѣли, что въ данномъ отношеніи у нихъ существуютъ варіаціи, — варіаціи породившія нѣсколько отдѣльныхъ толковъ. Но вопросъ въ томъ, откуда исходятъ эти разности, граничащія по видимому дѣйствительно съ анахронизмомъ?

Если бы болѣе внимательно приглядѣлся г. Юзовъ даже къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ онъ строитъ свою теорію, то и тогда была бы ясна ея несостоятельность. Изъ того, что, по ученію Странниковъ, „всякая земная власть считается властію Антихриста, а признающій эту власть—слугою Антихриста, и изъ показанія Царева, который объявилъ, что Государя Императора, учрежденныхъ имъ властей, законовъ духовныхъ и гражданскихъ, судебныхъ мѣстъ и самихъ помѣщиковъ (дѣло было до освобожденія крестьянъ) не признаетъ и не повинуется, объясняя при томъ, что на небеси есть Царь царствующихъ, а на землѣ онъ Самъ Царь и Іерей ¹⁾—трудно придти къ заключенію г. Юзова, зная побольше Странниковъ и не основываясь на однихъ отрывочныхъ данныхъ. Достаточно бы и г. Юзову, если онъ не хотѣлъ остановиться на самомъ смыслѣ показанія, прочитавъ слѣдующую строку за показаніемъ того же Царева, чтобы видѣть истинный мотивъ этого „анархиста“. Отказавшись приложить руку къ допросу, Царевъ сказалъ: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“ ²⁾. Безспорно, что безденежки самые сильные фанатики между Странники, но и тѣ, какъ мы видѣли, доходятъ до своихъ выводовъ исключительно путемъ религіознаго фанатизма. Мы готовы даже указать на болѣе, повидимому, существенное основаніе для теорій Юзова, особенно если взять его отрывочно, на показаніе одного сектатора, выразившагося, что „нѣтъ нынѣ государя, нѣтъ властей, всѣ самозванцы“ ³⁾. Однако даже и послѣ этого мы не находимъ возможности быть солидарными съ г. Юзовымъ. Это все-таки будетъ отдѣльная личность, а не партія. Подобныя исключенія всегда возможны. Еще при Петрѣ Великомъ, когда Странники не существовали какъ отдѣльная секта, являлись фанатики-раскольники, которые готовы были посягнуть на жизнь импе-

1) Кельс. IV, 340 стр.

2) *ibid.*

3) *ibid.* стр. 139.

ратора. Однако причины такого явленія опять таки скрываются не въ демократически-революціонномъ настроеніи раскольниковъ, а въ особенномъ религіозномъ настроеніи отдѣльных личностей, доводящемъ иногда до изступленія, до фанатизма,—въ томъ настроеніи, которое заставляетъ нѣкоторыхъ идти на костеръ и сжигаться ¹⁾).

На основаніи всего сказаннаго доселѣ нельзя не придти къ мысли, что исходный пунктъ Странничества покоится на религіозныхъ началахъ, что этими, а не иными какими началами проникнута и ихъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Однако этимъ мы еще не хотимъ сказать, чтобы Странники остались внѣ всякаго вліянія на ихъ общественной жизни: слѣды этого вліянія замѣтны и въ ихъ доктринѣ и въ ихъ жизни.

Не выходя изъ своей, чисто религіозной, колеи и ища въ выраженіяхъ Апокалипсиса и др. Священныхъ книгъ оправданія существующаго порядка вещей а именно отношенія къ своей „вѣрѣ“, предержащей власти, Странники въ связи съ измѣненіемъ этихъ обстоятельствъ измѣняли и тонъ своей доктрины.

Подъ вліяніемъ суровыхъ мѣръ противъ раскола, предпринимаемыхъ Петромъ I-мъ, когда болѣе, чѣмъ при немъ самомъ, стала ясна вся „богопротивность“ его дѣлъ, противная „вѣрѣ“ и вѣковымъ преданіямъ ²⁾), явилось ученіе Евфимія, гдѣ проповѣдуется, какъ мы видѣли, что со времени Петра I-го на Россійскомъ престолѣ возсѣдаетъ Антихристъ и Антихристъ послѣдній. Совершенно въ томъ же тонѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія ³⁾ явился сводъ Странническаго ученія подъ заглавіемъ: „Сказаніе объ Антихристѣ, еже есть Петръ I-й“ ⁴⁾).

Въ тяжелое время для раскола, время Николая I-го ⁵⁾), явилось такъ называемое сочиненіе: „разглагольствованія, Тюменскаго Странника“, опять извѣстное намъ по своему крайнему отношенію къ власти, какъ представителю послѣдняго Антихриста. Къ этому же времени мы относимъ и одну

¹⁾ Христ. Чт. 1864 г. II ч. 409—410 стр.

²⁾ *ibid.* 411 стр.

³⁾ Христ. Чт. 1863 г. III ч. 219 стр.

⁴⁾ Чтен. Общ. Ист. и древн. Россійск. 1863 г. кн. I, отд. V, стр. 52—71.

⁵⁾ Варадиновъ. Ист. М. В. Д. кн. VIII.

изъ имѣющихся у насъ Странническихъ рукописей ¹⁾, гдѣ царствующая власть называется послѣднимъ Антихристомъ ²⁾.

Что стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ, пониженіе ихъ „правой вѣры“ немало усиливали враждебный взглядъ Странниковъ на власть и все, что отъ нея исходитъ, ясно изъ всѣхъ сочиненій. Въ сейчасъ упомянутой рукописи Странники пишутъ, разумѣя, какъ мы догадываемся, Николая Павловича: „мы же видимъ, яко отъ вѣка такого татя и губителя душъ человѣческихъ не бывало: чрезъ что человѣкъ мыслить спастися, чрезъ то паче погибаетъ ради лестныхъ его коварствій ³⁾; въ другомъ мѣстѣ: „нынѣшній мучитель не точію къ христіанамъ гонитель, но и всего благочестія искоренитель“ ⁴⁾. Всего яснѣе это въ показаніяхъ сектаторовъ. Такъ одинъ изъ нихъ заявилъ на допросѣ: „царя и власть считаю пужными, потому что ни одна земля безъ царя быть не можетъ, но того, по повелѣнію коего Странниковъ и христіанъ содержатъ въ темницахъ, за царя не почитаю, а за мучителя“ ⁵⁾.

Являются другія обстоятельства, Странники видятъ, что ихъ „правая вѣра“ мало по-малу начинаетъ получать права гражданства, какъ ясно было при Императорѣ Александрѣ II, и въ доктринѣ ихъ явился слѣдъ, отражающій эту измѣну обстоятельствъ. По прежнему, не отказываясь отъ мысли, что царь—Антихристъ и Антихристъ по тѣмъ же признакамъ, что и ранѣе, указываемымъ въ Св. Писаніи, Странники теперь не считаютъ его Антихристомъ послѣднимъ, котораго имѣлъ въ виду пророкъ Даніиль (11—12 гл.) и друг. священные писатели. „Не ищите еще, пишутъ они, человѣка беззаконія, сына сатанина, истиннаго Антихриста, между нынѣ живущими свѣтскими и духовными государями, ибо онъ еще не открылся ⁶⁾. Нынѣшніе Странники идутъ еще далѣе, выражаясь, что „пока сихъ знаковъ, относящихся по выраженіямъ Св. Писанія къ послѣднему Антихристу, мы не видимъ, до тѣхъ поръ человѣкъ беззаконія

¹⁾ Рукоп. библ. А. А. Титова № 838.

²⁾ *ibid.* гл. 32.

³⁾ *ibid.* гл. 42.

⁴⁾ *ibid.* гл. 41.

⁵⁾ Кельс. IV, стр. 287.

⁶⁾ Страннич. цвѣтникъ. Библ. А. А. Титова № 12311, гл. 15, л. 188.

еще не открылся, и великій грѣхъ какого-либо государя почитать за сего ужаснаго человѣка, если не есть подлинно онъ ¹⁾. (Новый и вмѣстѣ разительный доводъ не въ пользу г. Щапова и его школы).

Высочайшее повелѣніе отъ 3 мая 1883 года, выше всякаго сомнѣнія, также не прошло мимо. Пусть царь, съ точки зрѣнія Странниковъ, останется еще не „правовѣрнымъ“, пусть ихъ „права вѣра“ не получила еще полныхъ правъ гражданства, мы не сомнѣваемся, что въ этомъ повелѣніи важный шагъ для сближенія Странниковъ съ государствомъ. Не видя преслѣдованій своей вѣрѣ, они теряютъ важную и, пожалуй, существенную опору оправданія своей доктрины, гласящей, что царь, преслѣдующій „правовѣріе“ — Антихристъ, а вмѣстѣ съ этимъ подрывается и успѣхъ ихъ пропаганды.

Насколько вѣротерпимость, какъ мы сейчасъ видѣли, въ вѣроученіи приводитъ къ ослабленію фанатизма, къ сближенію со властію и даже способна подрывать самую секту, настолько та же причина въ жизни сектаторовъ ведетъ къ сближенію ихъ, хотя опять таки не полному съ обществомъ. Что это такъ, за это говоритъ уже упоминаемое нами сдѣланное наблюденіе о переходѣ Странниковъ изъ тайниковъ въ такъ называемые „зимовки“; за то же говоритъ и возможность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ административнаго ихъ исчисленія ²⁾.

Итакъ завѣтною мечтою Странничества служить сохраненіе во всей чистотѣ и неприкосновенности правовѣрія, а отсюда и избѣжаніе всего того, что такъ или иначе стоитъ на пути къ этой цѣли. Это не „возвращеніе къ дикости и звѣроподобию до-историческихъ временъ“, какъ утверждаетъ г. Фармаковский ³⁾, а скорѣе грустное сожалѣніе о томъ добромъ, старомъ времени, когда и царь былъ „благочестивый“ (въ ихъ смыслѣ) и „правая вѣра“ не подвергалась преслѣдованію, когда не было „поганныхъ еретическихъ обычаевъ“, а были обычаи благочестивые и православные. Консерватизмъ въ Странничествѣ, опять вопреки тому же г. Фарма-

¹⁾ Ibid. гл. 14, л. 133.

²⁾ Голосъ 1883 г. № 33. Ст. Уральское старообрядчество.

³⁾ Отеч. Зап. 1866 г. декабрь, кн. 2, стр. 657.

ковскому ¹⁾, во всей своей грандіозности, такъ что даже самъ Никита Семеновъ,—этотъ верховный наставникъ секты, и тотъ только изъ-за того, что издалъ „статьи для управленія Братства“,—за этотъ *новый законъ*—былъ обозванъ Антихристомъ, подобнымъ патріарху Никону ²⁾.

Не отрицая власти царя, а избѣгая только преслѣдованія за вѣру, не отрицая другихъ властей, потому что они власти, а только потому, что они слуги Антихристовы и помощники преслѣдованія „вѣры“ ³⁾, не тяготъ общественныхъ убѣгая въ силу ихъ дѣйствительной тяжести, а видя въ несеніи ихъ неизгладимый ущербъ своей „вѣрѣ“, наконецъ чураясь всего общества, не исключая и сектантовъ раскольниковъ другихъ сектъ, только потому, что всѣ они еретики, Странники вовсе не такъ опасны, какъ иногда выставляютъ ихъ даже лица, видѣвшіе секту лицомъ къ лицу ⁴⁾. Если бы эти сектанты создали свою систему ученія подъ вліяніемъ гражданскихъ стремленій къ разнузданности, къ свободѣ, похожей на своеволіе,—въ такомъ случаѣ они могли бы быть опасны для власти и гражданского порядка, если не сами по себѣ, то по крайней мѣрѣ въ рукахъ злонамѣренности. Но вся доктрина ихъ, какъ мы уже знаемъ, покоится на началахъ религіозныхъ. Пусть они не безвредны, потому что, въ силу своего ученія, не живутъ общею всѣмъ русскимъ жизнію, выдѣляютъ себя изъ общества, а слѣдовательно лишаютъ его своего содѣйствія, своей помощи, своихъ рукъ и силъ, но во всякомъ случаѣ, въ виду ихъ основъ, въ виду невѣжественности и сравнительной малочисленности,—не опасны.

Не могутъ быть опасны Странники даже при вліяніи на нихъ стороннемъ, чужеземномъ, или и туземномъ. Какъ бы кто ни былъ краснорѣчивъ и щедръ на обѣщанія, Странники не послушаютъ и не пойдутъ за нимъ, какъ, за еретикомъ, тѣмъ болѣе, что по ихъ ученію, основанному ими на словѣ Божіемъ, Антихристъ можетъ пасть отъ десницы только Іисуса Христа ⁵⁾.

¹⁾ *ibid.* 634. стр.

²⁾ Брат. Слово 1875 г. кн. IV, стр. 305.

³⁾ Кельс. IV, 138 стр. примѣч.

⁴⁾ Г. Сеницынъ. Кельс. IV, 139 стр.

⁵⁾ Христ. Чт. 1864 г. II ч. 408—9 стр.

Послѣдній же Высочайшій Манифестъ, дарующій всѣмъ, а въ томъ числѣ и Странникамъ, свободу вѣроисповѣданія, надѣмся, въ данномъ случаѣ, будетъ играть важную роль. Онъ, несомнѣнно, ослабитъ и безъ того ослабѣвающій уже фанатизмъ Странниковъ, — фанатизмъ, хотя и религіозный, но, по суду исторіи ¹⁾, въ отдѣльныхъ личностяхъ способный доходить до ужасныхъ крайностей.

Значеніе секты Странниковъ въ расколѣ.

Въ позднѣйшемъ, какой намъ удалось видѣть, своемъ Цвѣтникѣ Странники пишутъ: „пользуемся мы симъ ученіемъ (т. е. ученіемъ Евфимія, основателя секты) нисколько не новымъ, яко же нѣцыи глаголють, не весьма вѣдущіе періодическое писаніе.... Бѣгствующихъ міра, отъ прелести Антихриста бысть не малое количество: въ Крымскихъ пустыняхъ и лѣсахъ Тавриды, въ странахъ Поморскихъ, Тверскихъ, Нижегородскихъ, въ Сибири и за границую“ ²⁾. Нельзя не отдать всей справедливости этимъ словамъ Странниковъ. Ближе всматриваясь въ ихъ доктрину, нельзя не видѣть, что Евфимій былъ только реформаторомъ, а не новаторомъ среди раскола, частію — среди безпоповщины, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь.

А чтобы нагляднѣе видѣть, что сдѣлалъ Евфимій, въ чемъ проявилась его реформаторская дѣятельность сформированіемъ новой секты, позволимъ себѣ сдѣлать не большое отступленіе и бросить хотя бѣглый взглядъ на всю безпоповщину до Евфимія. При этомъ намъ нѣтъ нужды касаться всѣхъ сектъ безпоповщины: мы будемъ имѣть въ виду лишь сущность вопросовъ, раздѣляющихъ безпоповщину на главные толки; толки же мелкіе, какъ извѣстно, всегда примыкаютъ къ одному изъ главныхъ, разнясь отъ нихъ въ не существенномъ.

Первой и вмѣстѣ самой капитальной догматикой безпоповщины, какъ извѣстно, служатъ „Поморскіе отвѣты“. Здѣсь систематически излагаются главные основанія ихъ вѣроученія, которыя можно представить въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) Церковь, занимая исключительное положеніе

1) Христ. Чт. 1863 г. III ч. стр. 228—229.

2) Цвѣт. библ. А. А. Титова № 12311 гл. 1.

въ человѣческихъ обществахъ, не рѣдко въ годину бѣдствій должна была, безъ ущерба впрочемъ спасенію своихъ членовъ, сокращаться въ видимыхъ членахъ, какими она обыкновенно располагаетъ въ мирное для нея время. 2) Русская церковь, стоя съ самага начала въ ближайшей связи съ государствомъ, наслаждалась почти всегдашнимъ миромъ, и свободно располагала видимыми средствами спасенія своихъ членовъ. Но такъ было только до Никона, который попралъ и осудилъ церковныя преданія и подорвалъ, по Апокалипсическому пророчеству, самыя основы спасенія. Протесты ревнителей древняго благочестія остались безуспѣшными и даже возбудили гоненіе на ревнителей старины, такъ какъ на сторонѣ Никона была внѣшняя сила и авторитетъ восточныхъ патріарховъ, его единомышленниковъ, и поддержка правительства. Отсюда заключеніе: при такомъ исключительномъ положеніи въ государствѣ ревнителей правовѣрія, неизбѣжно и законно въ гонимой церкви отсутствіе нѣкоторыхъ изъ видимыхъ средствъ, данныхъ Спасителемъ для руководства вѣрующихъ въ Него ко спасенію ¹⁾.

Съ другой стороны, возвѣщенное еще первыми расколу учителями ученіе объ Антихристѣ ²⁾, среди безпоповцевъ, разрѣшилось въ догматъ „не молиться за царя, потому что онъ ненавистникъ истинной вѣры и противникъ Богу, еретикъ и Антихристъ“ ³⁾.

Первымъ вопросомъ на данномъ пути стоялъ вопросъ о таинствахъ. На основаніи Большого Катихизиса, изданнаго при московскомъ патріархѣ Филаретѣ, гдѣ всѣ таинства по отношенію къ важности для спасенія раздѣляются на „нужно потребныя“ и просто „потребныя“, составители „Отвѣтовъ“ пришли къ выводу о необходимости только двухъ таинствъ—крещенія и исповѣди, совершаемыхъ лицами не имѣющими священнаго сана ⁴⁾.

Отрицаніе брака по этой догматикѣ скоро и сильно заявило себя съ отрицательной стороны: безнравственность безпоповцевъ стала вопіющимъ зломъ даже въ глазахъ са-

¹⁾ Вѣстн. Евр. 1872. XI, 276—7 стр.

²⁾ И. О. Нильскій. Объ антихр. Вступленіе, стр. 1.

³⁾ Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. XI, 278—9 стр.

⁴⁾ Правосл. Собесѣд. 1873 г. III ч. 455 стр.

михъ раскольниковъ ¹⁾. Вопросъ о бракѣ былъ поднятъ ребромъ и въ рѣшеніи своемъ послужилъ гранью между Поморцами и Оедосѣвцами: ученіе о возможности брака стало главнымъ и существеннымъ отличіемъ Поморской секты отъ Оедосѣвской ²⁾, отдѣлившейся отъ Поморцевъ еще въ 1706 году, вслѣдствіе разностей въ нѣкоторыхъ „догматѣхъ и о титулѣ ³⁾.

Это было первое существенное раздѣленіе безпоповщинскаго міра на двѣ враждебныя общины—общину брачныхъ, съ ихъ безсвященнословнымъ бракомъ, и общину безбрачныхъ, съ ихъ новоженами въ смыслѣ терпимаго зла.

Однако вопросъ о бракѣ еще не былъ такъ существенъ для безпоповцевъ, не служилъ для нихъ такимъ камнемъ преткканія, какъ ученіе объ Антихристѣ, составлявшее и составляющее основу всей догматики безпоповщинской. Мысль о воцареніи Антихриста въ Россіи была унаслѣдована, какъ мы замѣтили выше, еще отъ первыхъ вождей раскола. Явился Петръ I-й, который крестился не только тремя перстами и употреблялъ имя—Исусъ и четвероконечный крестъ, но повелѣлъ носить нѣмецкій кафтанъ и брить бороду, мало того предписалъ строгія мѣры къ искорененію раскола и обращенію заблуждающихся—раскольники стали учить, что Антихристъ возсѣдаетъ на Россійскомъ престолѣ въ лицѣ Петра ⁴⁾. Такъ говорила безпоповщинская догматика, а между тѣмъ люди, стоявшіе во главѣ безпоповщины,—братья Денисовы, подъ вліяніемъ обстоятельствъ ⁵⁾, нашли возможнымъ поставить свою общину въ мирныя, служебныя отношенія къ государству. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи послѣдняго антихриста, написавъ сочиненіе, что „существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ самое послѣднее, о коемъ духъ Божій гласитъ вездѣ сыномъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно“, Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорятъ „о Пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ“ и Андрей пишетъ панегирикъ, заключающійся въ 10 резонахъ, витійственно изображающій высоту и отличіе въ Россійскихъ

¹⁾ И. О. Нильскій. Семейная жизнь въ расколѣ. т. 1. стр. 182 и др.

²⁾ Ивановскій. Прав. Собесѣд. 1873 г. III, 466.

³⁾ Преосвящ. Макарій.—Истор. раск. 268 стр.

⁴⁾ Проф. И. О. Нильскій. Объ Антихристѣ, Вступленіе, стр. XII—XIII.

⁵⁾ Исторія Выговской пустыни, стр. 113.

вѣщеносцахъ Императора Петра Алексѣевича. Мало того шлютъ письма, гостинцы Государю, состоящіе изъ оленей, коней и быковъ. По смерти Петра они записываются въ раскольническіе списки, платятъ двойной окладъ, даже вводятъ въ богослуженіе молитву за царя и царствующій домъ и даже пишутъ сочиненія „о Богомоліи за вѣншихъ владыкъ міра“ ¹⁾.

Такія отношенія къ Государству, основанныя чисто на практическихъ соображеніяхъ, само собою не могли удовлетворять болѣе строгихъ безпоповцевъ. И вотъ, какъ реакція такому порядку вещей, еще при жизни Андрея Денисова, возникаетъ среди безпоповщины новое согласіе — Пастухово или Адамантово. По ученію этого согласія: а) не должно брать въ руки нынѣшнихъ русскихъ денегъ и паспортовъ, потому что на нихъ изображенъ двуглавый орелъ со всадникомъ, поражающимъ змія, а это есть печать Антихристовъ, б), не должно ходить по каменной мостовой, потому что она выдумана уже въ Антихристово время: в), не должно записываться подъ двойной окладъ, потому что это отступничество отъ православной вѣры и т. п. ²⁾.

Гораздо упорнѣе и важнѣе по своимъ послѣдствіямъ было другіе противодѣйствіе заправителямъ выговской общины и начальникамъ секты, противодѣйствіе начавшееся по личнымъ счетамъ, но тутъ же получившее характеръ религіознаго раздора. Разумѣемъ секту Филипповцевъ, выдѣлившихся отъ Поморцевъ преимущественно изъ-за Комиссіи Самарина и рѣшившихся лучше сгорѣть (въ 1742 г.), чѣмъ принять молитву за царя, какъ сдѣлали это выговцы.

Содержа общее ученіе безпоповщины, Филипповцы а) чтутъ осмиконечный крестъ безъ титлы, б) иконамъ, кромѣ своихъ не поклоняются, в) за государей не молятся, г) мужа и жену перекрещенныхъ разводять на чистое житіе, называя ихъ братьями и сестрами, д) самосожженіе и голодную смерть считаютъ мученичествомъ за вѣру ³⁾.

Но вотъ съ воцареніемъ императрицы Екатерины II въ отношеніяхъ власти къ раскольникамъ совершился рѣши-

¹⁾ Прав. Соб. 1873 г. III, 478—479 стр.

²⁾ Исторія р. раскола Преосв. Макарія 277 стр.

³⁾ *ibid.* 274—276 стр.

тельный поворотъ. Къ раскольникамъ относятся гуманнѣмъ образомъ ¹⁾. Расколъ не остался въ долгу. Снисходительныя отношенія гуманнаго правительства втянули раскольниковъ въ обычаи городской жизни, такъ что многіе безпоповцы не стали гнушаться не только обыденными сношеніями съ православными, но и заимствовать у нихъ обычаи; бывали въ гостяхъ у православныхъ родственниковъ и знакомыхъ, и не только ѣли на одномъ столѣ и изъ однихъ сосудовъ, но и цѣлыя ночи проводили въ игрѣ карточной и другихъ законопреступленіяхъ, танцахъ и прочихъ бѣсотѣшныхъ забавахъ, не стѣсняясь слушать музыку и варганы, слѣдовали богомерзкимъ модамъ, шили платье нѣмецкое и туркообразныя салопы. Не выдержали Поморцы и Ѳеодосѣевцы, не выдержали и болѣе строгіе Филипповцы. Не молясь за царя и строго избѣгая общенія съ православными, они все таки не разрывали всѣхъ связей съ обществомъ: жили въ средѣ его, несли обычныя общественныя обязанности, платили подушное, отправляли рекрутчину, иногда записывались даже и въ двойной окладъ и продолжали вести жизнь оскѣдлую въ деревняхъ и даже городахъ: въ концѣ XVIII столѣтія и они построили моленную въ Москвѣ въ Дурновомъ переулкѣ, хотя и оградилъ ее заборомъ отъ пытливыхъ глазъ московской полиціи ²⁾.

Въ такомъ состояніи засталъ Евфимій безпоповщину. Глубоко преданный религіознымъ интересамъ, еще на 21 году своей жизни занятый вопросомъ, по выраженію одного сектатора „гдѣ бы пріискать мѣсто спокойное для души своей“ ³⁾, и вскорѣ поселившись у Филипповцевъ, Евфимій сталъ уже очень серьезно приглядываться къ безпоповщинѣ. Ѳеодосѣевцы первые обратили его вниманіе, и по этому поводу имъ было написано цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ „на согласіе Ѳеодосіанъ и всѣ ихъ пороки и разнствія отъ Поморскихъ христіанъ“ ⁴⁾. Самые Филипповцы наполнили его душу одними сомнѣніями, такъ что, по выраженію странны-

¹⁾ П. С. З., т. XVI, №№ 11,725; 11,434; 11,738; 11,989 и др.

²⁾ Прав. Собесѣд., 1873 г. III, 481—2 стр.

³⁾ вѣстн. Евр. 1872 г. XI, 286 стр.

⁴⁾ Сочиненіе это неизвѣстно; но объ немъ упоминается въ Страннич. рукоп. библ. А. А. Титова, № 838 гл. 181, л. 462.

ческой рукописи: „никакъ не могъ душу свою успокоить, ибо за своими правителями обыскалъ многія вины и пороки“ ¹⁾. Ранѣе ²⁾ мы видѣли всю нравственную борьбу Евфимія, его поиски за сохраненнымъ во всей чистотѣ безпоповщинскимъ ученіемъ и безуспѣшный результатъ этого труда ³⁾. Воспитанный подъ вліяніемъ строгаго безпоповщинскаго ученія объ Антихристѣ, Евфимій не могъ переварить указанныхъ отступленій отъ ученія, сдѣланныхъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ даже Филипповцами. Убѣжденный въ правотѣ традиціоннаго ученія, Евфимій со всѣмъ жаромъ религіознаго фанатика, выступилъ сначала въ роли обличителя за измѣну „правой вѣрѣ“, а затѣмъ явился реформаторомъ среди безпоповщины и сталъ во главѣ особаго ея согласія, секты Странниковъ.

Въ чемъ обличалъ Евфимій безпоповцевъ, въ чемъ обличалъ ихъ Никита Семеновъ, а за ними и др. Странники,—мы уже нѣсколько разъ касались ранѣе: въ общемъ обличеніе сводилось къ тому, что при несомнѣнномъ убѣжденіи, основанномъ на свящ. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, относительно пришествія Антихриста и воцаренія его на Россійскомъ престолѣ, не можетъ быть рѣчи о какомъ бы то ни было ему повиновеніи, и всякое такое повиновеніе есть неизгладимая измѣна „правовѣрію“.

Въ новой роли организатора секты Евфимію уже нечего было сочинять, да онъ и не взялъ на себя этого труда.

Ученіе объ Антихристѣ—этотъ исходный пунктъ доктрины Евфимія, какъ мы частію видѣли выше, было традиціоннымъ ученіемъ раскола, хотя не во всѣхъ сектахъ и не всегда одинаково выражалось. Выводы изъ этого ученія какъ напр. немоленіе за царя ⁴⁾, протестъ со времени Петра I противъ гражданскихъ и государственныхъ распоряженій власти и т. п., были уже извѣстны безпоповщинѣ ⁵⁾; а равно и бѣгство въ

¹⁾ *ibidem*.

²⁾ 1-й отд. 2 гл. нашего сочиненія.

³⁾ Странники поясняютъ, что Евфимій зналъ и такихъ христіанъ, которые были и вѣрны безпоповщинскому ученію, точію не возмогъ достигнути ко онимъ за неимѣніемъ свѣдѣній страны оныя отъ его мѣстности“. Страннич. цвѣт. библ. А. А. Титова, № 12311, гл. 1. л. 22.

⁴⁾ Преосв. Макарій. Истор. р. раскола стр. 263 и др.

⁵⁾ Христ. Чт. 1864 г. II ч. стр. 392.

видахъ спасенія „правовѣрія“—странство—этотъ внѣшній отличительный признакъ секты—не было новостью ¹⁾).

Нечего уже говорить о томъ, насколько были общи расколу тѣ „вины“ Никоіанской церкви—какъ предметъ отдѣленія отъ нея, которыя въ послѣдствіи изложилъ въ своемъ „исповѣданіи вѣры“ наставникъ Страннической секты Александръ Васильевъ Лубенцовъ ²⁾).

Даже и такія частности, какъ моленіе иконамъ своего издѣлія ³⁾, названіе братьями и сестрами перешедшихъ въ расколъ мужа и жену ⁴⁾, и т. п., какъ мы видѣли ранѣе, введенныя въ секту Странниковъ,—были знакомы безпоповщинѣ.

Какъ вѣрный сынъ безпоповщины и частнѣе послѣдователь Филипповщины, ничего не отрицая, а напротивъ молча оставляя все безпоповщинское, Евфимій и остановился только на томъ, что было нарушеніемъ въ ея доктринѣ, или вѣрнѣе, что было отступленіемъ отъ этой послѣдней. Вышеупомянутыя связи даже Филипповцевъ съ Антихристовою властію были самымъ вопіющимъ грѣхомъ съ его точки зрѣнія. Какъ человѣкъ послѣдовательный, еще болѣе какъ религіозный фанатикъ, Евфимій не могъ остановиться на половинѣ дороги. Антихристъ, какъ бы такъ говорилъ Евфимій, видимо царствуетъ на Россійскомъ престолѣ,—это не подлежитъ уже никакому сомнѣнію; а если уже такъ, то всякія связи съ нимъ, хотя бы и посредственныя, не мыслимы для желающаго избѣжать его прелести и получить спасеніе, истиннымъ христіанамъ не остается болѣе ничего, какъ бѣжать въ пустыню, „не имѣя ни града, ни села, ни дому“.

Что это такъ, а не иначе, что Евфимій, а за нимъ и секта Странниковъ остались вѣрны разъ поставленному принципу, это мы уже видѣли и распространяться объ этомъ не считаемъ нужнымъ.

Вмѣстѣ съ этимъ уясняется для насъ и то значеніе, которое имѣетъ эта секта среди безпоповщины. Въ ней нѣтъ

¹⁾ *ibid.* стр. 413 примѣч.

²⁾ Кельс. IV, 279—284 стр.

³⁾ Преосв. Макарій. Истор. р. раскола, стр. 276 и др.

⁴⁾ *ibidem.*

тѣхъ пробѣловъ, нѣтъ того колебанія на обѣ стороны, тѣхъ обоюдностей, что характеризовало безпоповщину, по крайней мѣрѣ за то время, когда выступилъ Евфимій. Здѣсь объясненіе, почему эта секта возникла и такъ сформировалась во время Екатерины II,—это благодатное время для раскола. Въ ней въ одной важной жгучей вопросъ безпоповцевъ объ отношеніи ихъ къ власти выработанъ до степени цѣлостной, органически построенной системы.

Позднѣйшее движеніе въ сектѣ, движеніе въ пользу безсвятеннословнаго брака, повидимому нарушаетъ цѣлостность Страннической системы; но здѣсь нельзя игнорировать незначительности новыхъ толковъ—брачниковъ, а главное,—того отношенія, какое питаетъ къ послѣднимъ давящее большинство Странниковъ ¹⁾, что уже само собою парализуетъ какое бы то ни было важное значеніе въ сектѣ такого явленія. Секта Странниковъ остается все-таки послѣднимъ словомъ безпоповщины, связывающимъ свою исторію съ древними—еще до-Петровскими, крыющимися въ Поморскихъ пустыняхъ, раскольниками,—съ тѣми „остальцами древняго православія, которые не были записаны ни въ какія ревизіи“ ²⁾.

И. Пятницкій.

¹⁾ Основатель толка брачниковъ пишетъ: когда замѣтили, что жена моя не пражда, то совѣтывали ей тайно (старцы) лучше истребить во чревѣ младенца, нежели родить на соблазнъ. Когда же узвали, что родилась дочь перестали ходить и давать милостыню на нашу часть. Брат. Слово 1875 г. кн. IV, отд. III, стр. 309.

²⁾ Орывокъ раскол. рукоп. въ Отеч. Зап. 1876 г. VII, 188 стр.